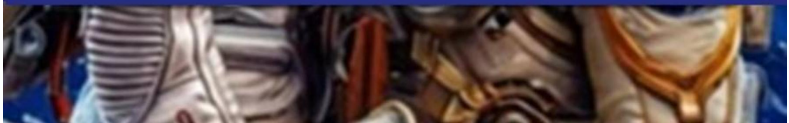
Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н.В.

ЛУННЫЙ БЛЮЗ

Патрацкая Н.В.
Лунный блюз

https://litres.ru/74786777
SelfPub; 2026

Аннотация

Герои романа в юности легко проходят сквозь преграды и путешествуют по Земле, а позже покоряют иные планеты и летают под облаками.

Патрацкая Н.В.
Лунный блюз

Глава 1

В воскресное утро Лариса сидела дома, пытаясь выразить настроение через переборы струн. Немного поиграв, девушка бросила гитару в кресло, новая мелодия у нее сегодня не получалась. Шестиструнная гитара дребезжала. Чистые звуки исчезли, словно их никогда не было.

Да еще мать, заглянув в комнату, спросила:

— Лариса, когда сегодня постель за собой заправишь?

— Никогда! — вскрикнула Лариса и легла лицом вниз.

Мать вздохнула оглушительно. В гитаре жалобно вздрогнула струна.

Дверь захлопнулась. Лариса осталась в комнате одна, не считая лежащей в кресле гитары. Илья бросил ее! Она жалобно всхлипнула, она уже неделю всхлипывала по этому поводу. Ларисе было жаль себя, такую стройную девушку! Она медленно приподнялась на локтях, посмотрела в окно, увидела серое небо и опять плюхнулась лицом в подушку—подружку. Потом резко вскочила — ее осенила простая мысль, что ее любимый Илья ушел к подружке Лере!

Конечно, он бросил ее, такую стройную и тонкую! Слезы обиды мгновенно высохли, появилась непонятная улыбка,

она блуждала по лицу Ларисы, словно она задумала смешную шутку.

У Ильи на самом деле были свои проблемы: его родители развелись. Он выбрал отца. Мать его еще два года назад отказалась от него в пользу отца, а сейчас они разменяли квартиру и разъехались. Ему вообще было не до Ларисы, он осваивал новую квартиру, новый район, новую жизнь. В доме царил мужской порядок — или беспорядок после переезда, что было ему абсолютно безразлично.

Идеальный порядок был в доме Ларисы, можно было подумать, что пыли вообще не существует, у них в квартире всегда и все блестело! Порядком в квартире занимались мать и бабушка, которая без очков ничего не видела, но признавала, что гитара живет в кресле.

Лариса взяла в руки гитару, провела рукой по струнам, перебирая аккорды, и воскликнула:

— Почему у меня нет пажа, который заправил бы эту постель!

Гитара вырвалась из ее рук, встрепенулась и превратилась в Илью или очень похожего на него парня.

— Гитарный паж! — выдохнула девушка.

— Так точно, я Ваш паж, госпожа Лариса! Что делать прикажете?

— Постель заправить по струнке.

— Слушаюсь, моя госпожа!

Гитарный паж в мгновение ока застелил постель и превра-

тился в гитару.

В комнату зашла мать:

— Лариса, как тебе удалось по струнке застелить постель?

— Так случайно получилось.

— Молодец, — сказала мама и вышла из комнаты.

Дверь закрылась. Лариса осталась в комнате одна. Она радостно хлопнула в ладоши и удивленно посмотрела на кресло: в нем сидел некий прототип Ильи.

— Слушаю, госпожа! — воскликнул парень из кресла.

— Нет, так не пойдет! Я одна живу в этой комнате, а теперь ты еще навязался на мою голову, — недовольно проворчала Лариса.

— Вы меня звали, госпожа! Вы хлопнули в ладоши, и я появился для выполнения Ваших заданий.

— Нет у меня для тебя заданий! Из-за тебя у меня теперь гитары нет. И кресло ты занял, господин Гитарный паж, или кто ты там еще! — быстро проговорила обиженная девушка.

— Я — Шурик. Я принял образ того парня, который Вам, госпожа, так нравится, чтобы Вы больше не плакали, — с нравоучительной ноткой в голосе проговорил рыцарь.

— Я уже не плачу, можешь уходить в свою гитару, а я буду на компьютере слушать мелодии, — ответила Лариса и включила компьютер.

В комнату резко открылась дверь. На пороге стоял отец.

Увидев в комнате парня, он воскликнул с шальными глазами:

— Лариса, почему Илья живет в моем доме? А?! — взревел отец и стал доставать ремень из шкафа в прихожей.

— Папа, это не Илья, это моя гитара!

— Где гитара? Он у тебя здесь сидел! Правда, гитара в кресле. Мне что, показалось?

— Папа, тебе показалось.

На пороге появилась мать:

— Что шумите?

— Мама, папа решил, что он увидел в кресле Илью, но там лежит гитара!

— Отец, я два раза уже была в комнате, там не было Ильи. Говорила тебе, не пей на голодный желудок, завтрак уже готов.

— Я что, пьяный? Да я не пил сегодня! Вы чего сегодня против меня, да еще Илью с утра позвали?! — обиженно сказал отец и пошел на кухню.

Лариса вышла из комнаты и тоже пошла на кухню. Услышав звонок в дверь, она повернула к двери. На пороге стояла беспечная подруга Лера, выкрашенная в блондинку.

— Лариса, привет! Можно я поиграю на твоей гитаре? Мать сказала, что не купит мне гитару, пока я не научусь хоть немного играть, — весело проговорила Лера.

— Лера, раздевайся и проходи в комнату, я сейчас поем и приду.

Только Лариса села за стол обедать, как услышала вопль из своей комнаты. Она бросила ложку и побежала в комна-

ту. Открыв дверь, она рассмеялась: на коленях у Леры лежал Шурик, а она пальцами ударяла куда—то в область его пупка. Лариса закрыла дверь в комнату и вернулась на кухню.

Отец, посмотрев на дочь, спросил:

— Лариса, это кто у тебя кричит в комнате?

— Лера играет на гитаре.

— У меня нет галлюцинаций. Прости, дочь, но я не слышу звуков гитары!

— И не услышишь, — буркнула Лариса, откусывая бутерброд.

— Вы меня с ума сводите, — недовольно и обидчиво сказал отец.

Лера попыталась сбросить с колен парня:

— Илья, ты откуда здесь взялся? Я что—то пропустила?

— А я не Илья, я Шурик из циркового училища!

— Ты что, брат Ильи? Но я взяла в руки гитару, а ты откуда взялся?

— Я и есть гитара!

— Не заливай! Говори, куда дел гитару? Меня отпустили на полчаса, а ты мое время тратишь.

Лера не могла понять, что это не Илья, а Шурик, такие чудеса в ее голове не умещались. Лариса вернулась в комнату и плотно закрыла за собой дверь.

— Лера, ты зачем с собой Илью привела? — спросила Лариса.

— Ты чего гонишь?! Подруга, называется! Илья — мой

парень, а он у тебя дома сидит! — запричитала Лера.

— Если Илья — твой парень, то какие вопросы? Лера, куда ты спрятала гитару? Ты пришла играть на гитаре и не играешь?

— А где эта твоя гитара? Тут Шурик, а не Илья!

— Так ты еще и Шурика ко мне привела? — напористо спросила Лариса.

— А ну тебя! Я домой пойду! — разозлилась Лера.

— Проваливай, — раздался голос Шурика.

— Вы чего меня гоните! — вспылила Лера и выскочила из комнаты, потом вернулась, но, увидев гитару в кресле, открыла рот просто так, а потом выдохнула: — Жадная ты, Лариса, я ушла — и гитара появилась!

Лариса посмотрела на подругу, проводила ее до двери, взяла гитару в руку, засунула ее в шкаф и спокойно подошла к компьютеру. Только девушка открыла таблицу с перечнем мелодий, как почувствовала на плечах руки.

— Госпожа, меня нельзя прятать в шкаф, — назидательно проговорил Шурик.

— Если ты Гитарный паж, так и сидел бы там, куда тебя засунули! — вскричала Лариса. — Не даешь мне музыку послушать! — и она включила любимую мелодию на полную громкость.

В соседней комнате мать зажала уши от таких звуков. В потолок кто—то стал стучать. Через минуту раздался звонок в дверь — это пришел сосед из квартиры, расположенной

выше этажом:

— Сделайте музыку тише, у меня жена болеет.

Лариса уменьшила громкость и подумала, что эти, которые живут этажом выше, постоянно что—то сверлят, но ведь они к ним не бегут и не просят перестать стучать и сверлить.

— Шурик, ты так и будешь мне мешать? — спросила она у парня.

— Я Ваш Гитарный паж! Я буду Вам помогать жить!

— Ага, я тебя не звала! Вот подарю тебя Лере! Я видела, как ты на ее коленях лежал!

— О, меня уже ревнуют?

В комнату вошла бабушка:

— Лариса, это ты, что ли? А с тобой кто стоит? Это твой отец или мать? Я что—то совсем не вижу.

— Бабушка, я одна в комнате.

— Но я вижу два темных силуэта, только не пойму, кто они. Одна так одна, а вы поели? Ложки освободились? Пойду и я поем, — и бабушка пошла на кухню.

— А тебя, господин паж, кормить надо — или вы святым духом питаетесь? — спросила Лариса.

— Меня кормить не надо, я не человек, а гитарный паж, — проговорил Шурик как робот.

— Это все чушь! Но в понедельник у меня концерт, я должна играть на этой гитаре! Ты это понимаешь?

— Без вопросов, играй! — излучая спокойствие, сказал Шурик.

— Играть вместо гитары на твоем пупке?

— Об этом надо еще подумать.

Лера позвонила по телефону Илье:

— Илья, ты сегодня был дома у Ларисы утром?

— Лера, у тебя случайно котята не родились?

— Это у тебя щенки родились! Я спрашиваю, ты был сегодня у Ларисы?

— Отвечаю: я ее не видел неделю. Мы с отцом переезжали на другую квартиру.

— Поняла. А у тебя нет брата Шурика?

— Ты в своем уме сегодня?

— В своем уме, но я дома у Ларисы видела парня, как две капли похожего на тебя.

— Ты хочешь сказать, что я не знаю все разборки своих родителей? Интересно! Я у них спрошу про брата.

— Спроси, — сказала Лера и положила трубку телефона.

Илья пошел в комнату к отцу и спросил:

— Папа, Лера мне позвонила и сказала, что у Ларисы сегодня дома видела моего брата Шурика!

Глаза отца округлились, потом налились гневом:

— Это все твоя мать! Вот видишь, сын! Я даже не про всех ее детей знаю! Это надо выяснить! Она требует, чтобы я ей платил на тебя алименты, а жить при этом ты будешь со мной! Это я должен кормить ее ребенка, и неизвестно какого?!

— Лера сказала, что он мой брат.

— Еще чего! Не понял! — впал в транс отец.

— А я понял?! — возмутился Илья.

— Раз не понял, так езжай к Ларисе и выясни все на месте, а уж потом будем спрашивать о брате у твоей матери.

Дверь Илье открыл отец Ларисы:

— Вот и Илья явился! Но я тебя сегодня у Ларисы в комнате уже видел, только не видел, когда ты выходил! Нет, надо хотя бы пива выпить, а то совсем не помню, как люди входят в квартиру и как выходят!

Илья резко открыл темную дверь в комнату Ларисы и остолбенел:

перед ним сидел он сам.

— Лариса, это кто у тебя сидит в кресле?

— Илья, дверь закрой.

— Закрыл, а это кто? — спросил Илья, показывая на парня, сидящего в кресле.

— Ты, естественно! Это ты в кресле сидишь.

— Я — это я. Это — кто?!

— Если ты не ты, то это твой брат Шурик.

— Я один у родителей, братьев у меня нет.

— Значит, есть у тебя брат. Не видно, что ли? А ты у него спроси, его Шурик зовут.

— Шурик, ты мой брат? — спросил Илья, озадаченный до последней степени.

— Нет, я не твой брат, я ее слезы о тебе. Илья, Лариса влюблена в тебя. А я — олицетворение ее желаний.

— Не издевайся надо мной! — возмутился Илья.

— Хорошо, я — гитара! Я гитарный паж Ларисы.

— Ты человек, не видно, что ли!

Неожиданно Шурик превратился в гитару, лежащую в кресле.

— Что это было? — спросил Илья.

— Сама не знаю. Так с утра продолжается, — ответила Лариса.

— Можно я эту гитару себе заберу?

— Мне играть в понедельник на концерте.

— Я тебе свою гитару отдам. Правда гитары у меня пока нет.

— Тогда поиграй на моей гитаре.

Илья взял в руки гитару, но от неожиданной тяжести опустил ее на пол. На полу лежал Шурик и потирал свою шею.

— Илья, да ну его! Идем на дискотеку!

— Идти пора, а то опоздаем, — согласился Илья.

— А я, вы меня с собой возьмете? — спросил Шурик.

— А ты, гитара шестиструнная, спи в кресле, — ответила ему Лариса.

Удивительно, но Шурик незамедлительно превратился в гитару и занял свое место в кресле.

Илья махнул ему рукой и спустился в квартиру к своей бабушке.

— Ба, привет! Я очень хочу новую гитару.

— Илья, и давно ты хочешь гитару? Ты и играть на ней

не умеешь.

— Я буду играть на гитаре!

— Не верю! — ответила бабушка.

На школьную дискотеку Лариса и Илья так и не пошли.

Лариса пошла домой к Илье под Новый год. В подъезде она увидела беловато—голубоватое облако. Снегурочка задумчиво сидела на ступеньках лестницы в подъезде — так казалось тем, кто проходил мимо нее. Длинная белая коса лежала на груди и не колыхалась от дыхания. Лариса посмотрела на Снегурочку. Ей показалось, что Снегурочка дышит, и она спокойно прошла мимо. Лицо Снегурочки было спокойное и слегка удивленное, глаза прикрыты, и потому создавалось впечатление сна и покоя. Крови на одежде не было, выглядела она как заснувшая сказочная принцесса.

Люди проходили с новогодними сумками и не останавливались. Может быть, Снегурочка ждала Деда Мороза и заснула от усталости. А может быть, она не спит, а просто глаза прикрыла. В подъезд вошел Илья. Его очень удивила спящая Снегурочка. Он дернул Снегурочку за белую косу. Коса сдвинулась с места, и под ней стала видна дорожка из капелек крови, тогда он поднял косу и увидел маленькую золотую ручку, торчащую из груди Снегурочки.

Илья положил косу на место и побежал к себе домой. Внутри квартиры все крупные предметы были перевернуты: кто—то что—то искал у них в квартире. В квартире, кроме Ларисы, не было никого. Она подошла к дивану, подняла

сиденье и застыла в удивлении: в деревянной нише дивана лежал огромный меч с золотой ажурной рукояткой, рядом лежал маленький кинжал с золотой рукояткой, отделанной камнями. Сталь лезвия меча поблескивала в темноте дивана. Она быстро опустила сиденье дивана и села на него с задумчивостью Снегурки. Илья подбежал к Ларисе и стал дергать ее за руку.

Она с большим трудом пришла в себя:

— Подожди, Илья...

— Лариса, что ты в диване увидела? Кто у нас все перевернул?

— Не знаю. Здесь было все перевернуто, а дверь входная была приоткрыта.

В дверь сильно забарабанили кулаком. Лариса пошла к двери, чтобы открыть ее. За дверью стоял встревоженный Дед Мороз:

— Где мой посох? Я его у вас забыл! Он у двери стоял! А, бумагу вижу, в которую посох был завернут, а где то, что было в бумаге?

— Я не знаю, о чем Вы спрашиваете, — медленно проговорила Лариса.

— Знаешь, девка, говори, куда дела!

— Вам меч нужен? — спросила неосторожно Лариса.

— Точно знаешь, а говоришь, что не знаешь.

Илья стоял за дверью в другой комнате, когда услышал, что про меч говорят, попытался поднять диван, но только

чуть приподнял. Увидев блеск меча, он отошел от дивана. В комнату вошел Дед Мороз. Лариса приподняла сиденье дивана.

Дед Мороз посмотрел на меч и кинжал и как закричит:

— Где еще золотой нож?!

— Здесь ножа не было, — ответила она.

— Я видел золотую ручку ножа в сердце Снегурочки. Вы мимо нее только что прошли! Она на лестнице сидела! — крикнул Илья.

— Где Снегурочка? Она убита?

Дед Мороз, автоматически закрыв диван, сел на сиденье. На некоторое время он замер.

— Где Снегурочка? — спросил Дед Мороз.

— В подъезде, на первом этаже, — ответила Лариса.

— Я шел с верхнего этажа. Когда мы расстались со Снегурочкой, она была жива. Ой, как тут у вас все разбросано, а когда мы с ней выходили из квартиры, то здесь был полный порядок!

— Дед Мороз, Вы сюда уже приходили, но кто Вам двери открыл? — спросил Илья.

— Дверь мне открыл парень в халате. Снегурочка, когда его увидела, воскликнула: «Ой, это ты!»

Дед Мороз продолжил говорить:

— Видимо, Снегурочка и парень были знакомы. Я увидел, что родителей дома нет, и решил пойти по другому вызову на верхний этаж. Снегурочка сказала, что останется здесь,

потом меня догонит. Я взял мешок с подарками, а трость сгоряча забыл в углу вашей прихожей.

— Так это был Шурик! — воскликнула Лариса. — Тогда все понятно становится.

— Да, похоже. Снегурочка схватила посох, а Шурик у нее стал отбирать. В посохе у меня был спрятан очень дорогой подарок для одного мальчика, который увлекается коллекциями холодного оружия.

— Вон оно что! А почему Вы не положили подарок в мешок?

— Нож в мешке не утаишь, а тут целый военный набор холодного оружия! Да, но мы все в этом виноваты: я — из-за халатности, а ваш Шурик убил Снегурочку. Надо обсудить, что детективу скажем. А где теперь он? И почему Снегурочка оказалась в подъезде? — разговорился Дед Мороз.

— Пусть в этом детектив разбирается, — и Лариса позвонила по телефону детективу.

Детектив приехал довольно быстро и спросил у Ларисы:

— Детектива вызывали? Убийство здесь произошло? Покажите.

— А Вы разве не проходили мимо убитой Снегурочки? Идемте, она в подъезде сидела.

Все спустились на первый этаж, но Снегурочки там не было!

— Ложный вызов под Новый год, да еще с Дедом Морозом! Шутите с утра пораньше!

— Эй! Кто здесь плачет? — раздался сверху дивный женский голос.

С верхнего этажа спускалась Снегурочка! Немая сцена. Все с удивлением смотрели на Снегурочку.

— Объясните, в чем дело? — сурово спросил детектив.

И Снегурочка сказала:

— Ой, господин детектив, все получилось случайно. Мы увидели в углу палку Деда Мороза, бумага раскрылась, а в ней оказались меч, кинжал и нож — и все золотое. Мы поиграли острыми предметами, потом я их спрятала. Шурик увидел, что Илья с Ларисой к дому идут, и позвал меня, чтобы мы их встретили. Мы и пошли. Шурик взял томатный сок, брызнул мне на грудь, между грудью и подмышкой вставил нож, заставил сесть и все прикрыл косой. А я плаванием занималась и умею надолго сдерживать дыхание. Мы пошутили!

— Хороши шутки! — сказал детектив и вышел из подъезда.

— Я сам видел убитую Снегурочку, — задумчиво сказал Илья.

За окном светило солнце так, как давно не светило: ярко и без признаков облаков. Округ купался в сухом климате, который случайно заглянул в эти места, да так и остался. Школьник на своей парте обнаружил зеленый кусочек жвачки. Он автоматически положил его в рот, и кусочек через некоторое время стал мягким.

Теперь молодой человек сидел и жевал жвачку. Он посмотрел на девушку. Она хлопала огромными ресницами, которые вполне могли бы удержать на себе спичку или любой мелкий предмет. Ее круглое лицо в обрамлении темных волос источало волны невинности. Она была чудо как хороша, поэтому она была верхом внимания Ильи. Он таял от одного ее вида.

Они сидели за одной партой и источали друг другу флюиды взаимной нежности и любви. Лариса и Илья много не говорили, внимания к себе не привлекали, числились хорошими учениками и никому не мешали. Илья — гибкий парень с острыми плечами и тонкой талией — гипнотизировал Ларису своей внешностью. Она была счастлива оттого, что он сидел рядом. Она знала, что собаки взрослыми становятся за один год, а ей было в шестнадцать раз больше, но ее взрослой никто не считал за ее милое детское лицо. Иногда одноклассница Лера претендовала на Илью, но отношения между ними по большей части носили шутливый характер.

Лариса очень любила мультфильм про корову с длинными ресницами, ей казалось, что она в прошлой жизни была буренкой, хотя всегда жила далеко от деревни. Девушку редко на дачу возили, чаще отдыхала она в южных городах. У нее была небольшая грудь, напоминающая вымя коровы без всяких вкладышей. Илья предпочитал смотреть фильмы о человеке—пауке. Он представлял себя суперменом в плаще, летающим между домами. Одним словом, ничего обще-

го в мечтах влюбленной пары не было, но это не мешало им наслаждаться общением друг с другом в жизни до поры до времени. В Илью вселилось неизведанное желание, оно тяготило его, ему хотелось летать вокруг нее на крыльях любви в плаще, неотразимом для любой девушки. Эти желания отвлекали его все больше, а девушка продолжала смотреть на него ясными глазами беззаботной коровы. Он трепетал от любого прикосновения к ее руке, он изнемогал, но не мог понять от чего.

Ларису внезапно пронзило острое чувство, неизвестное, тревожное и зовущее. Она резко повернула лицо к Илье. Он смотрел на нее. Шел последний урок. Они вместе вышли из школы. Май трепетал первой листвой. Теплый воздух опьянял пряными запахами нежной зелени. Травка нежно зеленела. Лариса отщипнула несколько травинок и сунула их в рот.

— Ой, как вкусно! Илья, попробуй зеленую травку!

— Здесь собаки ходят, а ты в рот траву берешь!

— Ладно, я попробую листик, — и она оторвала пару листиков с дерева и взяла их в рот.

— Ты такая голодная? Давай купим мороженое.

— Ты что, зелень вкуснее! — сказала Лариса и выплюнула незаметно зелень изо рта.

Они зашли в парк, купили мороженое и пошли по аллее. Лариса случайно уронила мороженое, которое подхватил бродячий пес. Она сорвала высокую травинку и стала ее

жевать.

— Я понял, тебе витаминов не хватает. Вон листики одуванчиков, кушай, — смеясь, сказал Илья, пытаясь удержать в своей руке ее руку с зеленой травой.

Лариса встала на четвереньки, вырвав у него свою руку, и на его глазах стала превращаться в корову или теленка женского рода. Все, чего она хотела, так это щипать молодую зеленую траву.

Илья глубоко вздохнул, ему захотелось забраться на дерево или взлететь на него. Он бросил на землю школьный рюкзак и полез на дерево. Вид с дерева был опьяняющий. Он посмотрел на буренку. Она все еще ела траву. У буренки выросли рожки сквозь волосы. Джинсы натянулись и готовы были лопнуть в любую минуту, но швы у них были крепкие. Лариса стояла на четвереньках, как настоящая буренка, и ничто в ней не напоминало девушку.

Илья оказался рядом с ней, ему очень захотелось быть молодым бычком! Он готов был на нее запрыгнуть, про собак он все хорошо знал и про крупный рогатый скот догадывался. Он уже закинул ногу на холку молодой буренки, но что —то его приподняло вверх. Парень с удивлением обнаружил на себе плащ, приподнимающий его над землей. Илье хотелось оседлать буренку, смертельно хотелось быть бычком, но крылья его удерживали над буренкой, не позволяя к ней приблизиться.

Глава 2

Буренка подняла голову на Илью: он был красив в плаще. Ларисе захотелось стать девушкой, ей безумно надоело быть коровой! Она с огромным трудом пыталась встать на задние ноги, но передние копыта только немного отрывались от земли и вновь опускались на землю. Трава в глотку не лезла!

Илья подлетел к дереву, снял с себя плащ и спустился на землю. Он подошел к буренке, у которой в глазах стояли слезы, и поцеловал ее. И о, всемирное чудо! Лариса стала превращаться в обычную девушку. Они просто обнялись. Школьники выпускного класса были рады вернуться в обычное состояние. Губы у девушки были зеленые от травы, но она радостно и нервно рассмеялась. А он поцеловал ее зеленые губы. Им стало так хорошо, что рядом запел соловей. Его волшебные трели трепетно отзывались в молодых сердцах. Они сели на скамейку.

— Что это было? — спросил Илья.

— Не знаю, со мной такое впервые, — ответила Лариса, — мне до сих пор жутко.

— Надо думать. Пройти через такое превращение! Что ты чувствовала, когда была буренкой?

— Ничего, хотелось травы, и все.

— А бычка тебе не хотелось?

— Чего—то точно хотелось, но чего именно — я не могла понять. А ты летал на плаще и был необыкновенно красив.

— А я все думал, как на тебя опуститься, но крылья мне не давали к тебе приблизиться. Нет, я не хочу летать и зависеть от желаний крыльев или чужого мозга.

— А я не хочу быть больше буренкой! У меня всегда перед глазами стояла буренка с ресницами из мультфильма.

— Точно, ты на нее похожа.

— А ты хотел быть человеком—пауком? Все с тобой понятно. Давай хотеть быть людьми! Ты такой красивый и без плаща!

— А ты и так красивая!

Лариса и Илья медленно пошли по аллее, потом вернулись за сумками и побежали навстречу своей любви. Вот теперь в школе стали говорить о том, что Илья и Лариса — пара, а до этого они были обычные одноклассники. Непонятно, как школьники разбираются в любви с первого взгляда? Ведь сами они этого не проходили!

У Ильи и Ларисы глаза стали светиться при виде друг друга, они уже знали свои потаенные превращения. Нет, они не поверили в превращение и сказочность своих персон, они постарались о них забыть.

Директор с растрепанной ветром прической сказала прощальную речь, завершив ее следующими словами:

— Главное в жизни — найти источник положительных эмоций и заставить работать тело и внутренние органы, дабы они не дребезжали и не брюзжали от лени.

От младших и старших школьников выступили активисты

с громкими голосами. На этом торжественная часть замерзания была закончена. Замерзшие дети пошли туда, куда положено: кто на каникулы, а кто готовиться к выпускному вечеру. Лариса и Илья пошли в школу, где им сообщили расписание экзаменов и еще раз обговорили план проведения выпускного вечера.

Лариса после школы собиралась идти в медицинское училище. Мединститут ей сразу не потянуть, хватит того, что она школу закончила! Хотя точные науки ей давались лучше.

В квартире Ильи на окнах всегда цвела герань. Но однажды он услышал крик матери, которая в очередной раз вернулась домой:

— Кто сорвал цветы герани?

Илья и его отец вышли на крик.

Мать смотрела на горшки с геранью без единого цветочка. Кошки и собаки у них в доме не было, посторонние не приходили.

— Мама, я не ем герань! — в сердцах сказал Илья.

— Мать, я не коза, лепестками не питаюсь, — пробасил отец.

— Я тем более не питаюсь геранью! — воскликнула мать, готовая разреветься от досады.

— Извините меня, но это сорвала цветы. — сказала Лариса, выходя из комнаты Ильи.

— Лариса, тебя покормить забыли? — с надрывом спросила мать.

— Цветы герани такие вкусные!

— Что?! — воскликнул отец. — Мать, она шутит или правду говорит?

— Ну что вы так расстроились? Я только на кухне съела цветы герани, в комнате я их еще не ела, — наивно проговорила Лариса.

— Мать, она не все цветы съела! — весело воскликнул отец.

— Ладно, отец, цветы я восстановлю. Но что нас ждет дальше, сын?

— Мама, Лариса любит жевать зеленую травку газона, — преданно проговорил сын.

— Сын, я ей проращу зерна пшеницы, — улыбнулась мать.

— Ой, спасибо! — вскрикнула Лариса.

— Лариса, а может, ты салат съешь из свежих овощей с зеленью? Я быстро сделаю салат, у меня новый нож, я помидоры нарежу и все остальное.

— У нас всегда дома есть свежие овощи и капуста. Я страсть как капусту с огурцами люблю, — ответила Лариса.

— Деточка, ты, вероятно, была в прошлой жизни козой или кроликом?

— Мама, она была буренкой! — подсказал Илья.

— Шутник, — сказала мать и ушла на кухню.

Большие дети зашли в комнату, закрыли за собой дверь.

— Лариса, это так серьезно, я про герань спрашиваю? —

без улыбки спросил Илья.

— Нашло. Раньше такого не было, а теперь так тянет на цветочки—лепесточки!

— Ешь укроп пучками, но герань?! Зачем?! — недоумевал молодой человек.

— Знала бы зачем, не тронула бы цветочки. Кушать хочется.

— Я начинаю за тебя бояться.

— Брось меня, подними другую.

Неожиданно Илья подпрыгнул, зацепился за кольца на потолке и стал похож на обезьяну, которая на руках бегала по потолку. На самом деле, на потолке были закреплены кольца, уступы и палки на веревках, он за них держался руками, а казалось, что он на руках ходит. Илья показал свой гимнастический сериал, спрыгнул на пол, схватил с тарелки банан и стал его жевать.

— Илья, а ты кто? Обезьяна или человек—паук?

— Я человек с развитыми руками, вес у меня легкий, и я легко держусь руками за любые предметы.

— Ты ненормальный человек, — протянула девушка.

— Хорошо, но быть обезьяной — это проще, чем быть коровой.

— С копытами тяжело, это точно, — согласилась она.

Их позвали на ужин с большим количеством салата из свежих овощей с зеленью. Лариса набросилась на салат, он мелькал и быстро исчезал из салатницы. Остальные только

облизнулись и ели мясо с картофелем, к этим продуктам она не прикасалась. Лариса сидела сытой кошкой и лениво жевала картофель. Отец уплетал мясо за обе щеки, он даже добавки попросил, весь его облик напоминал льва после охоты. Мать жевала картофель с салатом, который положила себе в тарелку до прихода Ларисы. Она вернулась в дом мужа и сына и теперь с удовольствием им готовила.

"Интересно, а мать его кто?" — подумала Лариса и не могла придумать, но решила, что до комнатных цветов она больше опускаться не будет, она не коза. Лариса посмотрела на окно, вверху на полочке стояли кактусы. Она улыбнулась: нет, она не верблюд! Ужин прошел в дружеской обстановке и без упреков. Лариса вышла из квартиры одна, достала из кармана пакетик с лепестками герани и выбросила в урну.

— Неужели я ем герань, — проворчала Лариса и медленно пошла к себе домой.

Дома Лариса вынула из школьной сумки копыта, повертела их в руках и положила в шкаф. Всю эту бутафорию с буренкой она придумала давно, после посещения детского спектакля, но использовала впервые. Была у нее светлая мысль стать актрисой, и еще она слышала, что с ее ростом приходится играть мальчиков и животных. Быть буренкой Ларисе расхотелось, а, чтобы быть ею на сцене — и речи быть не могло. Нет, она лучше пойдет в медицинское училище!

На следующий день Илья все подмигивал Ларисе. Что он знает? Ровным счетом ничего! Что она цветы с клумбы ела?

Да ни за что! Если только на спор и за большие деньги. Они зашли на спортивную площадку, где Илья показал, какой он классный парень, на школьных тренажерах весьма грубого изготовления. Он так старался, что сорвался, из его голой ноги побежала кровь ручьем.

— Лариса, ты хотела быть медсестрой, забинтуй! — прокричал Илья.

Она с ужасом смотрела на кровь, на разорванную рану:

— Нет, я уже расхотела быть медсестрой!

— Принеси подорожник, он растет на газоне!

Лариса нехотя сорвала листья подорожника и стала прикладывать их к ранке.

Приближался последний звонок в школе, надо было учиться, и первые чувства отошли на второй план. Последний школьный день выдался дождливым и холодным. Школьников выстроили на улице. Холодный ветер пронизывал их насквозь. Школьники, учителя и родители надеялись на теплую погоду, всем хотелось что-нибудь оголить. Первоклассники просто замерзали вместе с родителями. Первый класс провожал последний класс. Этот последний класс выглядел очень разрозненно в плане роста и толщины школьников последнего дня обучения.

Илья решил идти в школу полиции. Отец за то, что он окончил школу, подарил ему автомобиль предпоследней модели отечественного производства. Ларисе это очень понравилось. Они оба ходили домой друг к другу, и родственни-

кам оставалось только признать их дуэт. После того как отец переехал в новую квартиру, к нему опять вернулась жена, то есть мать Ильи, и на все окна поставила герань.

Шурику понравилась Лера, он подарил ей в знак симпатии белую норковую мышку. Почему норковую? Из этих славных белых мышат люди одно время шили норковые шапки. Мех белых мышей был похож на мех белых норок на брюшке, этим воспользовались скорняки. В соседнем доме мыши занимали целую комнату, в которой стояли клетки. В клетках сидели мышки, как кролики. Их кормили, поили и не выпускали из клеток.

Мышки размножались очень быстро, хорошо росли и превращались в белых норок. Это был семейный бизнес друга Шурика. Возможно, подарив белую норковую мышь девочке, мальчик хотел посмотреть, сможет ли она подхватить их бизнес в качестве его будущей жены. Хотя перспектива была тогда очень отдаленная.

Что происходило в семье Леры после появления белой мыши? С мышкой все играли в кошки—мышки. Мышка пряталась, но ее энергия не позволяла ей сидеть на одном месте, и она вскоре выскакивала из любого места на поверхность. Мышка очень понравилась Лере, она была шустрая и развлекала всю семью. В семье Леры никто не занимался разведением мышей, и мышь служила для всех обычным развлечением. Мышка вела вольную жизнь в отличие от своих собратьев, предназначенных быть шапками.

Что еще могла делать мышка? Мышка могла гулять по улице на плече Леры, а посмотреть на нее выбегали свободные от хозяев кошки и собаки, чтобы приветствовать ее мяуканьем и лаем. Мышка могла перегрызать телефонные провода. Она могла прыгать в высоту через барьеры. Мышке ставили чемодан, и она его перепрыгивала. Мышка, будучи маленьким существом, легко переезжала границы на поезде, ее портреты остались на фотографиях Леры. Так получилось, что мышка выросла, стала меньше прыгать и больше грызть то, что под зубы попадалось. Мышку оставили без свободы. Ее поместили в стеклянный аквариум, сверху накрыли стеклом и оставили щель для воздуха. В аквариум мышке подавали пищу. Как грустно стало белой мышке!

Иногда ей удавалось сдвинуть стекло, и она выпрыгивала из аквариума, совершая пробежки по квартире, пока ее не останавливали. Она перестала кататься на плече Леры. Изменилась белая мышка. Кто—то принес в дом кусок хлеба, пропитанный ядом для мышей, и спрятал в то место, куда любила забираться мышка. В свой очередной побег из аквариума мышка этот кусочек хлеба сгрызла и заболела. Мышка перестала выпрыгивать из аквариума, у нее не было на это силы, она отказывалась от еды и умерла.

Лера долго плакала над мышкой. Шурик предложил ей в подарок еще одну норковую мышь, но девочка отказалась от подарка. Ей стало жаль мышку, она уже знала, что мышь в доме — это не всегда радость и смех, а выращивать мышей

для шапок она вовсе не хотела. Семья Леры проводила мышку с почестями, ведь она прожила в семье целый год и все к ней привыкли. Кто принес яд? Осталось загадкой по сей день.

Дома Ларису встретила моложавая мама, еще вполне интересная женщина! Лариса была молодой девушкой, она отражалось во всех зеркалах квартиры. Она стала соображать какой это год ее жизни, чтобы не ошибиться в поступках и словах, обращенных к бабушке. Пройдя по квартире, она поняла, что живет в этой квартире с матерью и бабкой, судя по всему, институт она еще не окончила и недавно стала работать. Лариса пошла в ванну, в зеркале посмотрела на свое подтянутое, молодое тело. Она вся была молодая! В ванне она полежала от души, потому что в далеком прошлом было трудно с горячей водой и моющими средствами, уж очень они были неудобные для употребления.

Лариса нежилась в пене, она налила шампунь на волосы, которые были достаточны длинные и даже неокрашенные, взяла мочалку из морских водорослей и смыла с себя историческую грязь. Она на самом деле вернулась в свое время с некоторой ошибкой во времени. Лариса напрягла память, но память не пускала в ее родное, уже однажды прожитое будущее. Она помнила, что первым мужем был парень, с которым она отдыхала с детства на море, и это ее иногда напрягало. У Ларисы появилась новая влюбленность. Он южанин, уроженец деревни с минеральными источниками. На его родине

тепло, и он здесь плохо себя чувствует, хотя живет здесь совсем недавно. В ее квартире ему понравилось все сразу, как будто он попал в другой мир. И он точно не ее брат по отцу. Но это была мимолетная дружба.

Ларисе исполнилось восемнадцать лет, ее заботами наполнен дом. День рождения бабушки в этом году отметили в тесном кругу родственников, было всего девять человек. А к Ларисе придут человек тридцать девять. Она общительная, у нее тьма друзей, подруг, приятелей.

Бабушка на брутальный праздник даже не пойдет, но руку к наряду она уже приложила. Она укрепила искусственные камни на платье Ларисы, пришила пуговицы, похожие на камни. Нормально получилось. И с прическами у них разная ситуация. Бабушка все прически сама норовит сделать, а Ларисе сделают прическу одноразовую по цене, которой бы хватило на прическу длительного пользования, месяца на три.

Бабушка и внучка вообще, разные дамы. Лариса уже сдала на права, и прекрасно водить машину. А ее бабка пешеход автобусный. Лариса готовит для Ларисы праздник, оплачивает ресторан, готовит конкурсы, подарки. Фотоальбомы и видео подбираются тщательно для праздника. Хотя в этом что—то есть, если Ларисе исполняется 18 лет, то ее мама тоже становится свободным человеком. Она уже может выдать дочь замуж. Да, пожалуй, это их общий праздник. Нет, Лариса не собирается изменять мужчине, ей с ним комфортно.

Кто он? Пока никто. Что там никто – Илья.

В голову Леры лезли детские истории, когда она на такси возвращалась домой.

— Однажды отец из леса принес ежика. — сказала Лера ни к селу, ни к городу, — Ежик сидел в корзине с опятами, как царь. Опят было мало, и ежик свободно двигался внутри корзины. Сверху корзина была затянута марлей.

— Колючий был ежик? — спросил таксист, привыкший не удивляться историям клиентов.

— У ежика были странные колючки, их было много, и они были плотные — плотные, а по длине каждой колючки цвет несколько менялся. Ежик был темно—серого цвета. Он мало отличался своим поведением от черепах, которые постоянно жили в нашем доме. Еж, он маленький с плотными колючками, а черепаха — маленькая, но с панцирем. Ежик бегал по полу, забирался под диваны, потом выбегал на кухню подкрепиться. Этим он походил на черепах. Было у них одно отличие: ежик днем вел себя тихо и спал где-нибудь в уголке, а ночью он просыпался. Ночью у ежа был основной день, когда все спали, он не спал, а фыркал и бегал по квартире. Ежик будил всех. А у меня постоянно появлялась опасность наступить в темноте на колючки ежика. Ежа мы не прятали в клетки и коробки, он был вольным домашним разбойником. Я ежика в руки не брала, но смотрела на него, и на то, как он быстро бегал на маленьких лапках под огромной массой иголок. Мне хотелось, как в книжке на картинке, набросать

на иголки ежа желтые листья клена. Но я боялась выносить ежика на улицу, поэтому я принесла листья клена домой и бросила их на ежа. Но желтые листья с ежа соскользнули. Листья просто так на еже не держались.

— Почему в вашем доме появился именно ежик? — спросил таксист.

— У меня в детстве любимой книжкой была большая книжка с картинками. На первых страницах книги был нарисован смешной еж. Еж был не один, с ним были и другие животные, но еж в листьях на колючках был самым очаровательным. Мне отец читал книгу о ежике. Сама я до дыр перелистывала картинки в книге. Еж был моим книжным кумиром. Поэтому, когда отец пошел в лес за грибами, где водились ежи и змеи, он вспомнил о моей любви к ежику на картинке. Отец прошел километров десять по лесу и болоту с клюквой.

— Там, где есть змеи, там и ежей можно встретить. — говорил он. — Грибы, особенно опята, близко от дороги не встречаются. Рядом с дорогами грибы собирают те, кто живет в этом лесном районе.

Отец нашел маленьких опят на дереве, которое лежало на поляне. Рядом с деревом пробегал в траве еж. Отец забыл про грибы и стал бегать за ежиком. Так ежик победил опят и прибыл в корзине ко мне, потому что я любила ежика на картинках в книжке.

— Долго жил в вашем доме неспокойный еж, если даже

картинки с ним все были разорваны и надорваны? — спросил таксист

— Скорее нет, чем да. Еж прожил пару недель. Отец видел, что я поняла, кто такой еж, и, что пора его вернуть в места обитания. В свой очередной выходной отец посадил ежа в пустую корзину, закрыл ее марлей, сел на электричку с грибниками и уехал в дальний лес. Он вернул ежика на то место, где взял, опят на дереве уже не было. Ежик не хотел сразу убегать, он привык к теплой жизни. Отцу тоже было жаль отпускать милого ежика, но он понимал, что в квартире ежу жить трудно, а семье трудно привыкнуть к ночному образу жизни ежа. Отец и еж посмотрели друг на друга и расстались. Еж побежал в желтую траву.

Я встретила отца словами:

— Папа, а где еж?

— Да это был царский ежик. Он был царем ежей и ужей на поляне рядом с болотом 'Клюква'.

Я успокоилась и вернулась к книжке с ежом, но книга меня больше не радовала. Ежик в книжке не был царем. Я стала смотреть картинки в другой книге.

Таксист промолчал. Они приехали. Но куда?

Шурик сидел один и смотрел телевизор. На экране промелькнул фильм о пиратах, живших в свое время на астероидах, то есть на кораблях. Он представил себя боцманом на деревянной ноге. А почему бы и нет?! Эта прелестная Лариса — Венера его в гости не приглашала, а очень хотелось

ее достать. Но как? Изобразить скрипучего боцмана? Почему бы и нет? Он решил стать хромым боцманом, он надел разные по высоте подошвы башмаки. Один башмак стучал. Второй башмак скрипел. На лицо он надел маску пожилого человека. Он был готов нанести свой визит к Ларисе — Венере. Мини — камеру закрепил на лацкане пиджака.

Лариса подошла к своему подъезду. Моложавый человек посмотрел тяжелым, диким взглядом на Ларису. Он перевел свой дерзкий взор на закрытую дверь дома, когда она набирала код для входа в подъезд. Он не сводил глаз с ее рук. Она чувствовала этот жуткий взгляд, поэтому ошиблась. Она сбросила код и вновь набрала, прикрывая номер кода замка своего подъезда. Мужчина ворвался следом за Ларисой в светлый холл, к лифту он не подошел. Сильно хромая, он стал подниматься по лестнице. Лариса посмотрела вслед хромому с внутренним страхом. Ей показалось, что в его ноге кроме самой ноги что— то есть еще. Но что? Или показалось...

Лифт остановился, открыв двери. До нужного этажа она доехала без проблем. Хромого на ее этаже не было, да и не мог он физически преодолеть столько этажей раньше нее. Страх в душе Ларисы появился от его жуткого взгляда. Она открыла свою входную дверь, торопливо задвинула засов и немного успокоилась. Вскоре позвонила в дверь Лера. Они договорились встретиться, чтобы обсудить свои личные проблемы и просто отвести душу в разговоре.

Подруга Лера влетела в квартиру Ларисы с круглыми от ужаса глазами:

— Лариса, в вашем лифте света нет! В холле света нет!

— Лера, я недавно приехала, свет был везде.

— А сейчас! Представь подъезд, когда в нем света нет! Не люблю я эти ваши башни до чертиков. Страшно в башнях! Двадцать этажей давят на психику, каждый этаж похож на западню! На болоте лучше жить, этажей меньше.

— Мы живем.

— Лариса, ты идешь с ключом от дверей между лифтом и площадкой у твоей квартиры. А я выхожу из лифта и вижу две закрытые на замок двери, да еще четыре двери лифта. Представь: свет выключен. Это же ловушка! Уникальная ловушка.

— Ты права, Лера. Лестница есть между первым и вторым этажом, выше она перекрыта на каждом этаже. Сегодня видела хромого человека, он шел на второй этаж по лестнице. До нашего этажа ему не подняться, в боковом подъезде закрыты все двери на площадки с квартирами.

— Поэтому не люблю я эти башни.

— Знаешь, у нас ремонт на площадке не делали 18 лет, столько лет мы здесь живем.

— Сама крась стены в подъезде на своем этаже.

— Еще чего, лестничная площадка огромная, здесь четыре больших квартиры. В двух квартирах никто не живет. В нашей квартире нас двое, да еще в одной один человек жи-

вет.

— А еще пятиэтажные дома сносят, в них хоть лестница была! А у вас в башнях свет отключи — и все застрянут в своих квартирах навечно.

— Да, башня огромная и полупустая. А в твоем доме на болоте людей совсем нет, одни упыри, сама говорила.

— Это точно. Любят люди безопасность, а не огромные площади.

— Не скажи, башни разные бывают.

— Мы о твоей башне говорим, Лариса.

За дверью послышался странный звук. Девушки переглянулись. Свет потух в квартире. Дверь входная открылась. Они вжались в огромные кресла, в которых сидели. Послышался неравномерный скрип обуви.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Подруги замерли. Свет вспыхнул. Перед ними стоял моложавый человек с пронзительным взглядом черных глаз.

— Девушки, у вас есть одно желание на двоих. У меня есть всего одно желание. У нас на троих есть одно желание, — ледяным голосом проговорил мужчина, словно он робот.

— Чего Вы от нас хотите? — дрожащим голосом проговорила Лариса.

— Вас хочу. Очень. Правда не знаю зачем.

— Вы что, людоед? — хриплым голосом спросила Лера.

— Не складывается ваш пасьянс. Я вас хочу вместе и на этом лежбище, — и он показал на диван, который был из

одного комплекта мягкой мебели с гигантскими креслами. Значит, диван был огромный.

— Без вина, на сухую? — переспросила Лариса.

— Можно с ликером.

— У меня ликера нет, — ответила Лариса.

— А чего спрашиваешь? Раздевайтесь! — неожиданно громко крикнул мужчина.

— Мы не лесбиянки! — возразила Лера.

— И я не янки, — проговорил он с ее интонацией в голосе.

— Был бы янки, не лез бы даром к девушкам, — ответила Лера. — Нашел бы женщин по таксе от ста и выше.

— А мне и надо вас выше колен. Разговорчики в строю! — вспылил мужчина, глаза его зло вращались.

Девушки к блуждающему стриптизу были не готовы. Стали стаскивать с себя одежду.

— Прекратить! — зарычал мужчина, встряхивая длинными волосами.

— Что прекратить? — хором спросили подруги.

— Перестаньте снимать с себя одежду!

— У меня рука сломана в запястье, — заныла Лариса.

— Отлично, ты мне и нужна! У меня нога сломана. У тебя рука сломана. Мы будем отличной парой.

— Я могу уйти? — запищала чужим голосом Лера.

— И тебе сломаем, если уйдешь! — назидательно сказал хромой. — Быстро присели обе! Я сказал: обе!

— Я не могу присесть. У меня брюки узкие. Я располнела.

— Сними брюки, приседай без них.

Лера стянула с себя брюки. На девушке остался треугольник с тесемочками. Она присела.

— Фу, голая девчонка, — укоризненно проговорил мужчина. — Ты вся наружу! Ладно, приседай. Приседай, я тебе сказал! — завопил хромой, садясь в кресло.

— Это что, разминка? — спросила Лариса.

— Я о любви ничего не говорил.

— А кто нас хотел на диване? — устало спросила Лера, приседая двадцатый раз. — Лучше уж на диване...

— Ложитесь на диван. Обе ложитесь на диван!

Девушки легли рядом на диван: одна в шортах, вторая в трусиках.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Мужчина вышел из комнаты. Девушки встали. Лера стала натягивать на себя брюки.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

— Почему пресс не качаете? — спросил хромой.

— Приказа не было, господин полковник! — бойко сказала Лера.

— Я не полковник. Я — боцман в отставке.

— Что, и покомандовать некем? — жалостливо спросила Лера.

— Молчать! Я сказал молчать!

— Какой командный голос...

— Разговорчики в строю...

— Мы зачем нужны? — спросила Лариса. — Давайте я стол накрою, покормлю Вас.

— Накрывай! — крикнул хромой.

Лариса быстро пошла на кухню.

Лера никак не могла брюки застегнуть, слишком они были узкие.

— Какая ты несуразная девчонка, — с теплотой сказал мужчина.

— Обижаете, господин боцман.

— Поверишь, нет...

— Поверю, господин адмирал!

— Куда хватила! А звучит красиво, так меня еще не называли.

— И сколько у Вас девушек в месяц бывает? Поподробнее! Вы вторгаетесь в квартиру к девушке, ее не грабите, не насилуете. Зачем она Вам? — удивилась Лера.

— Смотрю, какие девушки разные. Вот вас двое, а какие вы разные!

— Вторая девушка ушла готовить, а ты пять минут плясала, все брюки пыталась застегнуть.

— Я Вам не понравилась? Простите, а что с Вашей ногой?

— Так, шальная пуля.

— Почему нога не гнется? Ее нет? У Вас протез?

— Чего прилипла? Не скажу.

— Покажите, я врач. Ортопед, между прочим.

— Так бы и сказала. Так это ты меня лечить не хотела?

Не припомнишь меня?

— Не помню Вас, у меня много пациентов.

— Долго я тебя выслеживал, долго. Когда я тебя увидел, решил, что ты мне сможешь помочь с ногой.

— Пришли бы в больницу или ко мне домой, а то к подруге притащились.

— Ты на врачиху похожа. Я тебя раньше видел, хотел на испуг взять.

— Вам это удалось. Не стыдно?

— Ты меня не стыди, ты ногу посмотри.

Глава 3

Хромой посмотрел на Леру и стал расстегивать брюки. Лера напряглась, много она видела ног на пляже, но этот человек вызывал у нее смешанные чувства. Брюки упали на пол. Одна нога была обычная, волосатая. Вторая нога оканчивалась механическим протезом. Лера потеряла сознание.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Приковылял хромой на кухню. Лариса посмотрела на мужчину без брюк и упала вместе с тарелкой, в глазах у нее поплыло. Очнулись девушки. Посмотрели друг на друга. Мужчины рядом не было. Скрип не слышался. Они встали и на цыпочках обошли квартиру. Пусто. Дверь в квартиру закрыта. На кухне все было чисто, посуда помыта, кастрюли пустые. Лариса решила проверить кошелек в сумке. Коше-

лек был пуст. Лариса пошла к сейфу в шкафу. Модный сейф зиял пустотой своей раскрытой пасти.

— Вот и стук — скрип.

— Наживешь. Живы, и хорошо. Лариса, я одна из твоего подъезда не пойду, проводи до дороги.

— Уговорила, провожу.

Подруги вышли на улицу, они вдохнули прохладный вечерний воздух. Лера подняла руку. Третья машина подъехала, остановилась. На них смотрел мужчина, его пронзительные черные глаза впивались в глаза девушек.

— Обе садитесь! — зычно крикнул хромой человек.

Девушки сели на заднее сиденье машины. Между шофером и подругами медленно поползло вверх стекло. Девушки пожали друг другу руки, начинающие нервно вибрировать от элементарного страха. На боковых окнах медленно поднялись темные стекла, не пропускающие свет. Подруги оказались в движущейся машине в полной темноте. Заднее стекло было наглухо закрыто темной тканью. Легкие подруг почувствовали, что вдыхать им нечего. Неожиданно над ними открылась крыша. Крупные звезды заглянули в машину. Машина резко остановилась. В люке крыши появилось лицо с тяжелым взглядом.

— Как себя чувствуете, подружки? — спросил ехидно хромой.

— Хорошо, господин адмирал, — ответила Лера.

— Мы приехали в красную крепость.

Двери машины открылись. Девушки оказались в лесу перед красной кирпичной стеной. Дверь отъехала в сторону.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Рядом с ними шел хромой. Во дворе дачи стоял большой круглый стол. Вокруг стола сидели десять женщин.

— Женщины, вашему полку прибыло! Есть еще две девушки. Теперь вас двенадцать человек. Живите дружно. Приглашайте нас к столу.

Мужчина сел на стул типа трона, украшенного трезубцем, перед ним по кругу сидело двенадцать женщин. Тринадцать тарелок стояло на столе. Две женщины подали пищу на стол. Оживления за столом не наблюдалось. Чувствовался всеобщий дамский страх.

— Встать! Сесть! Встать! Сесть! — крикнул властно мужчина и приступил к принятию пищи.

Девушки выполнили его команду, взяли ложки в руки. Острых вилок и ножей на столе не было. Вся посуда была из чистого алюминия.

Лариса невольно оглядела постройки из красного кирпича. Ей было и грустно, и любопытно.

— В моем ведомстве тринадцать комнат, всем по одной. Столовая — на улице, кухня — перед вами. Продуктов закуплено на тринадцать дней, тринадцать дней двери крепости не будут открываться. На вашей работе вас не уволят, вы все в отпуске на две недели. Вас двенадцать — я один. Стены под током. Разойтись!

На столе перед каждой девушкой лежала памятка, на которой стоял номер комнаты, был написан распорядок дня, но обязанности девушек расписаны не были. Девушки вышли из-за стола. Две девушки стали собирать грязную посуду. Одной из них была Лариса. Она не понимала, что это все реальность, а не шутка. Лариса приняла единственное мудрое решение: быть ближе к кухне, готовить, убирать, мыть посуду, молчать и слушать.

"Всем жалуй ухо, голос — лишь немногим", — вспомнила она слова Шекспира.

На первое утро одно место осталось пустым. Лариса готовила еду на тринадцать человек. Алюминиевый прибор остался пустым, одна девушка не пришла на обед и на ужин. Что это была за девушка, Лариса не успела запомнить. Теперь она пыталась всех запомнить.

Второй день был дождливым. Мужчина не вышел. Два места за столом оказались свободными. Десять девушек ели под дождем. Кое — кто чихал, одежда на них была та, в которой их сюда привезли. Лера шепотом подбивала Ларису на бунт, она звала посмотреть те комнаты, из которых никто не вышел. Лариса решила выжить и на бунт не соглашалась. В свободное время она подметала двор. Лера нашла себе приятельниц, и они бурно обсуждали ситуацию.

Третий день слепил солнечными лучами. Тепло обволокло девушек с ног до головы. Они думали, где бы им помыться.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

К Ларисе подошел хромой, посмотрел ей в глаза и ушел.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Так прошло пять дней. На шестой день за столом не появилась Лера. Сердце у Ларисы упало. Спрашивать у мужчины было бессмысленно. За столом стало тихо. Он даже не командовал. Еды становилось меньше, пища исчезала на глазах. Лариса решила готовить экономней, с учетом выбывающих каждый день девушек. На восьмой вечер в ее комнате послышались шаги.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Лариса притихла. Прятаться было негде, рядом с комнатой находился совмещенный санузел, но без окон и ванны. В комнате стояла кровать и больше ничего. Зашел хромой, он тихо подошел к Ларисе. Скрипа больше не было слышно. Лариса лежала и смотрела на мужчину... Его тяжелый взгляд неожиданно подобрел.

— Лариса... Ты жить хочешь? Ты не боишься моей ноги?

— Я ее не видела, одну видела, вторую нет.

— Ты не спрашиваешь, где семь женщин? Они у себя дома.

— Остальные в страхе или знают, что их отпустят?

— Нет, остальные ничего не знают. Ты можешь уйти домой или можешь остаться со мной.

— Девушки ушли домой?

— Хочешь пройти их дорогой?

— Не знаю, через улицу они не проходили.

— И ты на этот двор уже не выйдешь, метла тебе больше не поможет, ты за нее держалась.

— Да, Вы правы. Что мне делать?

— Два варианта: полюбить меня или уйти домой.

— Что они выбирали? Они с Вами спали?

— Нет. Все ушли домой. Я их не чувствовал. Через них ток не шел, ток идет по проводам, а они не были влюблены в меня даже под страхом смерти. Я тебя чувствую.

— А Лера где?

— Врач, что ли? Я думал, что с ней у меня получится, но я ее не захотел. Она ушла.

— Лера ушла из жизни или домой?

— Для меня это одно и то же.

— Они приведут сюда полицию!

— Нет, никто не приведет.

Внезапно комната окунулась в кромешную тьму. До руки Ларисы дошло легкое, трепетное прикосновение. Она непроизвольно подтянулась к этой руке. Вспыхнул свет. Рядом лежала серая мышка. Лариса осмотрела комнату, ни одной двери она не обнаружила. Четыре ровных стены. Она крикнула, но звук потонул в мягкой ткани стен. Кровать резко дернулась. Лариса провалилась в очередную темноту. Она резко вскочила на ноги, почувствовала в одной ноге сильную боль и ладонь у локтя.

— Лариса. Лариса…

— Это все еще Вы?! — скрипя зубами от боли, проговорила Лариса, глядя в жуткие глаза мужчины.

— Я самый негодный из людей.

— Что Вы себе позволяете?! Зачем Вы издеваетесь над девушками? У Вас были женщины?

— Я не знаю, что с ними делать, вот собрал гарем, посмотрел на всех и отпустил.

Они стояли в подвальной комнате с красными кирпичными стенами. Тусклый свет горел в одном углу. Мужчина сел на черный кожаный диван. Лариса, прихрамывая, последовала за ним.

— Все девушки пытались со мной что—то сделать. Я не понял, чего они от меня хотели. Я всех выпустил в ту дверь, — и он показал на дверь напротив дивана.

— Вы нормальный человек?

— Я пытаюсь вспомнить, зачем мужчине нужна женщина, и не могу.

— Откуда у Вас эта красная крепость?

— Это моя дача. Я здесь сторож. Дверь открыта. Можешь уходить.

Шурик двенадцать зайцев убил, это был его метод, так он перевоспитал двенадцать девушек. Укрощенье строптивых девушек было его коньком. На даче он охранником подрабатывал. Он и так чувствовал, что Лариса — Венера — самая сильная из девушек в моральном и этическом плане, но Лера тоже хороша… Благоразумие — тонкая нить, опреде-

ляющая благополучие человека. А нога? Шурик циркач по образованию…

Лариса и Илья, уехали на лето в Кедровый край. Наблюдательный пункт, на котором она работала, находился на пятьдесят метров выше макушек кедрового леса. Среди деревьев встречались редкие золотистые ветви. Но не красота осени привлекла ее внимание.

Над лесом простиралось обыкновенное небо с серыми перистыми облаками. Так вот, среди серых перистых облаков одно облако было голубоватого цвета. Голубоватое облако было вытянуто некой волной. Под этим облаком на земле находился маленький пруд аналогичной конфигурации.

Казалось бы, тайна облака раскрыта. Буквально через пять минут небо имело совсем иной вид и цвет. В том месте, где плыло голубоватое облако, именно облако, наблюдался довольно большой просвет светло—голубоватого неба! Но голубоватое облако вновь появилось! Облако с синим отливом по бокам!

Вот что значит сидеть на наблюдательном пункте. Вышка лесника была построена в тайге с одной целью: наблюдать за лесными угодьями сверху. Внизу простирался кедровый бор. Дорогие деревья требовали охраны.

В этих местах водилось огромное количество норок голубоватого цвета. Лариса могла предположить, что по лесу бежала стая голубоватых норок, и они каким—то образом отразились на сером облаке, и оно стало голубоватого цвета?

Блеф. Она опустила глаза на стол, покрутила головой, пытаясь сбросить видение голубоватого облака.

Металлическая вышка, обладающая стеклянной кабиной внушительных размеров и красным колпаком крыши для ориентации самолетов, красиво смотрелась среди зеленого моря тайги. Илья летел на вертолете к Ларисе. Он вез ей продукты и новый прибор для наблюдений за окрестностями. Илья всегда с радостью летал к Ларисе. Ее вышка отличалась таким внутренним уютом и так светились ее глаза при встрече, что он в буквальном смысле летал к ней на крыльях любви зеленого вертолета.

Лариса заметила вертолет и не удивилась его приближению: Илья летел по расписанию. Башню окружала большая смотровая площадка. Он просто мог сбросить продукты на площадку, но предпочитал садиться на красную крышу и доставлять груз лично. Сегодня она его встретила рассеянным взглядом.

Он искренне удивился, но ничего не сказал. Илья проверил записи телекамер, расположенных по периметру вышки ниже уровня кроны деревьев. Здесь ему пришлось удивиться еще раз: мимо башни пробежала целая стая голубоватых норок!

Илья поднялся к Ларисе:

— Рядом с твоей вышкой прошла стая голубоватых норок.

Она улыбнулась и сказала:

— Илья, я видела голубоватое облако.

На ее заявление удивления со стороны Ильи не последовало. Он ожидал увидеть некую аномалию в небе от большой стаи голубоватых норок. Эти норки несли в себе непонятную энергию или просто статическое электричество шерсти. На экранах летели искры, а искры для леса — это очень плохо. Оба они так задумались, что не замечали друг друга. Первым пришел в себя Илья. Он нажал на кнопку экстренной связи и сразу попал в центральный наблюдательный пост.

На Ильи с вопросом смотрели глаза Добрыни Никитича, выполняющего обязанности главного лесника Кедрового края:

— Илья, в чем дело?

— Рядом с вышкой Ларисы прошла стая голубоватых норок.

— Хорошая новость. Дело в том, что голубоватые норки сбежали со звероводческой фермы. Некто нажал на кнопку "открыть двери". Во всех клетках фермы одновременно открылись дверцы. Норки сбились в стаю и в мгновение ока исчезли с фермы.

— А почему новость хорошая? — спросил наивно Илья.

— Голубоватые норки идут по нашей территории. Мы возьмем за них хороший выкуп, — хладнокровно ответил Добрыня Никитич.

— Но для выкупа, надо норок поймать! — вскрикнул Илья.

— Ты это и сделаешь! — довольно крикнул Добрыня Никитич. — У тебя в вертолете есть сеть. Вместе с Ларисой закрепите кусочки мяса в сети. Забросите сеть перед стаей голубоватых норок со своего вертолета. Сеть хитрая, имеет электронное управление, как управлять сетью — ты знаешь. Поймаешь норок — сообщи, — проговорил он и отключил экстренную связь с вышкой.

Лариса нарезала мясо небольшими кусочками. Илья закрепил мясо крючками в узелках сети. Подготовленную сеть они положили в зеленый вертолет и полетели за стаей голубоватых норок.

Только зеленый вертолет взлетел с красной крыши вышки, как в вышку ворвались двое мужчин в синей униформе. На их лицах блестели глаза в прорезях синих масок. Они просмотрели все помещения вышки, заметили следы мяса и беспорядок, оставленный в спешке. Люди в униформе просмотрели кадры, снятые телекамерами. Кадры с голубоватыми норками они изъяли из камер и вызвали синий вертолет зверофермы. Среди людей в униформе оказался Шурик. Он сел на место наблюдения и увидел летящий над лесом зеленый вертолет. Он скрипнул от бессилия зубами.

Взгляд его упал на пульт управления. Он нашел кнопку с надписью "пушка", нажал на нее. Появилась цель на экране. Шурик навел пушку на зеленый вертолет и нажал на кнопку. Из боевого отсека наблюдательной вышки вылетел небольшой снаряд и полетел в сторону зеленого вертолета. Но вер-

толет резко опустился в лес. Снаряд пролетел над зеленым вертолетом.

Зеленый вертолет опустился на поляну. В сеть—ловушку действительно попала стая голубоватых норок, которые стали издавать пронзительные звуки опасности. Лариса сообщила по лесной связи Добрыне Никитичу о том, что норки пойманы. Он издал вопль победителя. А над поляной закружил синий вертолет представителей зверофермы. Из громкоговорителя синего вертолета раздалась предупредительная речь Шурика, после которой должны были последовать выстрелы...

Илья быстро открыл грузовую дверь зеленого вертолета, и всю сеть вместе со стаей норок засосало в зеленый вертолет. Потом он нажал еще на одну на кнопку — и над вертолетом появился пуленепробиваемый экран. По экрану застучала картечь.

Лариса сообщила Добрыне Никитичу о возникших неприятностях. Он не удивился нападению с синего вертолета. Он предупредил экипаж синего вертолета о том, что если они не перестанут стрелять, то все голубоватые норки погибнут в печи зеленого вертолета. Обстрел зеленого вертолета прекратился. Синие и зеленые приступили к переговорам.

Добрыня Никитич затребовал от зверофермы треть дохода от продажи шкурок голубоватых норок. Шурик, как совладелец зверофермы, согласился с его условием. Партия норок уже была практически продана, за нее был отдан за-

даток.

Шкурки голубоватых норок предназначались для шатра самой Нимфы Игоревны, исполняющей обязанности губернатора Кедрового края. У нее была новая фишка. Она хотела шатер со стенами из голубоватых норок. Ей был нужен голубоватый норковый ковер, на котором бы стояла мягкая мебель, обтянутая нежной синей кожей бычков.

На поляне Лариса почувствовала удушливый запах сернистого ангидрида — горела сера. Не из-за этого ли она видела голубоватое облако? Так это был газ! А ей просто понравилось облако в небе! А вот теперь она издавали различные звуки. Шумел винт зеленого вертолета, работая в холостом режиме. Илья кричал в трубку лесной связи. Шумел синий вертолет. Лариса на секунду прикрыла уши, тогда ее стал донимать запах. Куда ни кинь — всюду клин!

Борьба между ведомствами велась давно. Дело в том, что при обработке шкур норок использовали в разных количествах соль, уксус, фенол, буру. Все это, растворенное в воде, стекало к корням кедрача. Кедры гибли от такого серьезного соседства. Добрыня Никитич именно по этой причине вел борьбу со зверофермой. Разумеется, это его человек открыл все клетки с норками.

Неожиданно сверху прямо на защитный экран зеленого вертолета посыпались синие кристаллики сульфата меди. Из вертолета вырвался теплый поток воздуха под давлением. Кристаллики от нагрева выпали в белый осадок. Синий

цвет исчез, а стекло в вертолете перестало быть прозрачным. Это Лариса заметила и сжалась от неожиданности очередной неприятности.

Шурик позвонил самой Нимфе Игоревне:

— У нас разгорелась борьба между зелеными и синими.

Нимфа Игоревна в ответ радостно рассмеялась:

— Господин Шурик, снимите борьбу между зелеными и синими на пленку и сделайте из этого приятный, но короткий фильм, я его покажу губернаторам. Съезд губернаторов соседних краев ожидается именно в шатре из голубоватых норок.

Губернатор Кедрового края так развеселилась, что вызвала к себе дизайнеров по ландшафту. Ей захотелось сделать парк у озера. Тут же она вызвала к себе архитекторов и дизайнеров по интерьеру. Их задачей было оформление полукруглой гостиницы. И в этот момент Нимфа Игоревна подумала, что сама она ни в коем случае не будет одета в синие одежды. Она выбрала золотую парчу, потом передумала и решила, что в черной одежде будет смотреться элегантнее.

Дама посмотрела на себя в зеркало и решила, что для подчеркивания своих синих глаз она сделала все. Нимфе Игоревне осталось подчеркнуть свои крашеные сине—черные волосы. А чего их, собственно, подчеркивать? Она и так великолепна! Ей стало немного скучно от мудрых мыслей. Она вызвала главного модельера края и своего лично, Константина. Он сам был эксклюзивной наружности, но, зная неадек-

ватный нрав своей хозяйки, предложил серый цвет.

Нимфа Игоревна высокомерно опешила:

— Константин, ты чего, милый? Я, можно сказать, стою на ушах голубоватых норок, подчеркивая цвет глаз, а ты мне предлагаешь быть в серой одежде!

— Госпожа, серый цвет подчеркнет Ваш скромный нрав, Ваши небольшие личные запросы. Ваша скромность благотворно скажется на Ваших переговорах с богатыми краями.

— Ты так думаешь? А как можно украсить мою скромность? Что предлагаешь надеть в качестве украшений?

— Очень щепетильный вопрос. Вас украсит шатер из голубоватых норок.

— Что, так просто? А на мне что будет надето?

— Ради Вашей безопасности я бы надел на Вас скромный бронированный жилет.

— Хорошо. А из чего жилет будет сделан?

— Из электронных лучей.

— Вот это да! А как пуля будет отлетать от электронного луча?

— Выше бюста Вам придется надеть полоску с электронной аппаратурой, которая Вас окружит лучами со всех сторон. Пуля, долетая до луча, отлетит, как бумеранг, назад в того, кто ее в Вас послал.

— А если электронный жилет не понравится другим губернаторам?

— Параллельно лучам будут висеть серебристые нити, а

лучи будут в них играть.

— Мне нравится, — с достоинством проговорила губернатор Кедрового края.

— Все готово, моя госпожа!

— Можно примерить электронный жилет?

— Хоть сию минуту! — воскликнул Константин и хлопнул в ладоши.

В комнату внесли плоскую упаковку с электронным жилетом.

В это время в кедровом лесу синий вертолет, покружив над зеленым вертолетом, улетел на свою пустую звероферму. Илья с большим трудом сбросил с вертолета испорченный экран, заменил стекла и полетел с ценным грузом. Его встретили, забрали ценный груз, дали новые продукты для Ларисы. Илья вновь полетел на знакомую красную крышу наблюдательной башни.

— Илья, ты привез мясо, чтобы я из него приготовила ужин? — спросила Лариса. — Посмотри за меня в окно, а я приготовлю запеченное мясо, пронизанное палочками из моркови.

Илья достал прибор дальнего виденья, который еще даже не распаковали. Он установил прибор и стал осматривать окрестности. Ничего нового он при этом не обнаружил. Небо и то было практически безбрежным и полностью светло—голубоватым. И вдруг он увидел тонкий столб огня, словно его выбросило из земли. Столб огня находился рядом с тем

местом, где еще недавно стоял зеленый вертолет, а над ним летал синий вертолет противника. Илья быстро поднялся на красную крышу и взлетел на вертолете. Он полетел в направлении странного столба огня, который он заметил через новый прибор наблюдения.

Зеленый вертолет закружил над странной поляной. Илья точно помнил это место раньше, и здесь ничего не было, а сейчас стоял круглый дом металлического профиля. Из центральной части купола в небо уходила тонкая струйка огня. Такого явления в Кедровом крае в принципе быть не могло! Это недопустимо в царстве величественного кедра! Любой ветер — и загорятся кедры. Илья, не раздумывая, направил мощную струю пены из вертолета прямо в огонь. Странно, но огонь не потух, напротив, он обошел струю пены и горел теперь целой чашей вокруг нее.

Илье это совсем не понравилось! Он сообщил о возникшей ситуации в лесу на центральный пункт:

— Добрыня Никитич, обнаружен очаг возгорания в квадрате... Я пытался потушить огонь пеной, но огонь не ликвидирован, а стал еще больше.

— Илья, в таком случае это огонь не из очага, а от реактивного двигателя, по типу выхлопных газов. Там работает что—то очень запрещенное в этих местах! Лети на базу! В указанный квадрат подойдет боевой расчет. Спасибо.

Боевой расчет бравых мужчин в зеленой униформе с мини—пулеметами в руках и огнетушителями за плечами по-

дошел к домику металлического профиля. Людей и зверей нигде не было видно, не было заметно и дверей.

В лесу стоял металлический домик без окон и дверей, а из его крыши извергался огонь тонкой струйкой. Вблизи струйка огня казалась неправдоподобной. Мужчины в зеленом стали медленно обходить домик, пытаясь найти стыковку профилей. Один достал саперную лопату и попытался сделать подкоп, но, сколько бы он ни копал, его лопата натыкалась на металлический лист.

Главный член группы боевого расчета прокричал:

— Внимание: или вы сдаетесь, или через пять минут мы откроем огонь на поражение сквозь тонкий металл!

А в ответ тишина. Люди в зеленой униформе подождали пять минут и стали стрелять почти в одно место. Но не тут—то было! Материал смеялся над выстрелами. Пули застревали в металле и лежали в нем прочно. Металл обладал непредвиденной вязкостью.

Вооруженные люди почувствовали свою беззащитность перед непонятным явлением и сообщили на центральный пункт:

— Добрыня Никитич, у нас ничего не получается! Странное металлическое сооружение без окон и дверей. Пули вязнут в стенах! Огонь потихоньку горит. Может, оставить засаду и уходить на базу?

— Еще чего! Отрабатывайте все! Наблюдение организуйте за домиком с четырех сторон, а один приготовит для вас

еду и будет на связи. Все, отбой.

"Жилет удивительно красивый", — подумала Нимфа Игоревна, надевая на себя электронный жилет с серебристыми нитями. Но она полностью отказывалась верить в его пуленепробиваемую силу:

— Константин, ты не очень толстый, надень жилет, а охранник в тебя постреляет.

Трясясь от страха, Константин надел на себя электронную защиту от пуль. Охранник, статный красавец, стоял с резным серебристым пистолетом. Он без эмоций выстрелил в луч на электронном жилете. Он упал замертво. Но кто упал из двух придворных? Естественно, охранник! Невероятно, но пуля отлетела от электронной защиты и попала в грудь охранника с пистолетом в руках!

— Восхитительно! — воскликнула глава Кедрового края. — Я непременно буду надевать этот электронный жилет на приемы.

Лариса села к компьютеру и не нашла на любимой странице Паутины обычных гадостей в свой адрес, но нашла краткое объявление. "Губернатор кедрового края Нимфа Игоревна сообщает, что в неравной борьбе с электронной аппаратурой погиб ее охранник". Лариса заметила свою подружку белочку, сидящую на антенне с той стороны окна. Она открыла окно. Белочка медленно прошла по пульту управления и села на свое любимое место у экрана компьютера.

Дворец губернатора Кедрового края стоял на возвышен-

ности, это был своеобразный замок из красного кирпича с большим количеством башенок. С трех сторон дворец окружали величественные ели. С четвертой стороны дворца располагался изумительный каскад фонтанов, выполненный в фиолетовом граните.

Каскад смотрелся великолепно, спускаясь по огромным ступеням к реке. Внутри дворца располагались большие залы и маленькие комнаты. Губернатор принимала представителей различных краев в разных залах. А жить она предпочитала в одной комнате с мягким лежбищем, с зеркалами с двух сторон относительно кровати. Перед кроватью стоял гигантский плоский экран, который мог быть телевизором и компьютером.

На спинке кровати лежали различные пульты управления, телефоны и клавиатура. Что касается шатра из голубоватых норок, то его предполагалось поставить правее дворца. Данное место предназначалось для выдумок в плане приема представителей других стран. Нимфа Игоревна лежала в своей постели и смотрела передачу о моде. В этот момент ее соединили с главным лесничим для телефонного разговора.

— Добрыня Никитич, в чем дело? — спросила она.

— Нимфа Игоревна, в кедраче обнаружен металлический дом в виде цистерны. Из его центральной части вырывается тонкий столб огня, что может плохо сказаться на Кедровом крае.

— Понятно. Забыла тебе сказать, что в кедраче обнару-

жили газ, он и горит. Газ скоро перекроют.

— Да, но я не заметил строительства! Я не видел, когда этот металлический цилиндр поставили!

— Это твои недоработки. Спроси у Ларисы, чем она так занята, что пропустила вторжение на свою территорию.

Трубка недовольно загудела. Добрыня Никитич озверел, он решил сам навестить Ларису и сделать ей внушение за нерадивое внимание к кедрам. Он вызвал Ильи на вертолете. Бегать по лесу он не хотел с тех пор, как стал главным лесником Кедрового края.

Глава 4

Зеленый вертолет появился достаточно быстро и доставил его на красную крышу наблюдательного пункта. Добрыня Никитич так стремительно влетел в комнату к Ларисе, что она вздрогнула, испугались и ее гости — белка и норка. Зверьки моментально выскочили в открытое окно.

— Лариса, почему ты вовремя не обнаружила газовые разработки на своем участке? Почему об этом я узнаю от губернатора Кедрового края?

— Добрыня Никитич, если я что—то просмотрела с высоты своего наблюдательного пункта, то это должны были зафиксировать камеры наружного наблюдения. Давайте вместе посмотрим кадры строительства.

— Ты чего? Я что, буду смотреть в пустой экран? — воз-

мутился он.

— Хорошо, я просмотрю записи по наружному наблюдению.

Лариса добросовестно просмотрела записи четырех камер наружного наблюдения. На одном экране она увидела, как пролетел зеленый вертолет и опустился на поляну. Потом ясно было видно, что пушка выстрелила, далее синий вертолет висел над поляной. В это время вдалеке пролетел грузовой вертолет с металлическим цилиндром и опустил его на соседнюю поляну. Если она была в зеленом вертолете, то никак не могла видеть прибытие металлического цилиндра!

Илья посмотрел показанные ему кадры и понял, что губернатор ведет двойную игру, на то она и губернатор Кедрового края. Безбрежное небо давало возможность вести наблюдения за кедрами без напряжения зрения. Камеры наблюдения записывали зелено—синий пейзаж.

Скучно стало Ларисе, страсти по поводу находки газа улеглись, норки были вновь размещены в своих клетках. Шурик Пион на экране был так красив, что затмевал всех. "Если гонят за красоту, то против лома нет приема, пусть сами смотрят на некрасивых мужчин", — так думала Лариса, всхлипывая над шоу—программой. Илья находился в полете и не увидел ни уход Шурика из телевизионного проекта, ни как его стоя провожали женщины у телевизионных экранов всего края. Ларисе нравился Илья, поэтому она не замечала другой мужской красоты.

"Да, Снежным королем мог бы быть только Шурик, — так думал Шурик, глядя на телевизионный экран. — Его бесподобные черты лица, глаза, зубы, улыбка — вылитый Снежный король, а я слишком будничный".

Шурик так увлекся идеей, что Снежный король должен походить на него, что напряг все свойства своего организма в области превращений. Он посмотрел на себя в зеркало и не сильно удивился, увидев в зеркале вместо себя лицо великолепного Шурика. Вскоре и его тело трансформировалось в тело Шурика. Шурик так изменился, что одежда для него стала широкая и короткая. Он стал выше и стройнее. Он стал обаятельным и привлекательным! Теперь он был готов вновь удивить приятелей в Кедровом крае!

Шурик сразу решил появиться у губернаторши. Он решил удивить ее! Охранники с удивлением пропустили красивого молодого человека к губернатору Кедрового края. Нимфа Игоревна, как все женщины, представляла, что именно она Снежная королева и очень обожала Кая, увидев его в своем кабинете, приподнялась с места.

Ее лицо расплылось в обворожительной улыбке:

— Шурик, какими судьбами? Я недавно видела Вас на телевизионном экране — и Вы уже здесь!

— Нимфа Игоревна, у телевизионного проекта есть сдвиг во времени. Я не сам Шурик, я обычный Шурик.

— Чего хочешь от меня, мой дорогой? — спросила Нимфа Игоревна.

— Я хочу быть Снежным королем! — гордо заявил Шурик.

— Милый, будь Снежным королем, снега у нас полно зимой! — сказала Нимфа Игоревна, влюбленными глазами смотря на него.

— Мне нужно королевство! — гордо запросил молодой человек.

— Я — губернатор, это несколько осложняет твой королевский статус, — заметила женщина. — Мне сделали шатер из голубоватой норки, он стоит в современном куполе. В шатре есть кресло для Снежного короля. Для тебя сделают костюм, отделанный голубоватой норкой. Твоя задача — вести переговоры с дамами, заключать контракты на пушнину и кедровые орехи. Рядом с тобой всегда негласно будут находиться консультанты, специалисты по этим вопросам. Ты согласен работать Снежным королем?

— Я с великим удовольствием стану Снежным королем!

— Работай, а если понадобишься для представительства — вызовем в шатер.

Так Шурик стал Снежным королем. Но аппетит приходит во время еды: ему быстро надоел шатер, он захотел целый дворец. Для появления перед народом был разыгран небольшой спектакль.

Дом с колоннами стоял на возвышенности с незапамятных времен, к нему так привыкли, что не могли представить горизонт без этого дворца. Долгое время дворец пустовал.

Просто люди не знали, как его использовать. Одно время в доме с колоннами находился Дворец культуры. Старые кинофильмы в нем уже никто не смотрел, обходились телевизорами. Молодые люди танцевали на дискотеках, для которых старый дворец и вовсе не подходил.

Из-за границы приехал потомок хозяина дворца — граф Добрыня Никитич. Он был так красив, сед и благороден, что люди его тут же окрестили Снежным королем. Большим богатством, по мнению местных жителей, он не обладал, им казалось, что у него, кроме его священной внешности, ничего и не было.

Но людям нужна была сказка. По законам государства ему никто не мог отдать родовое гнездо, а по закону чести можно все, что носит благородный оттенок. Хозяйкой, точнее губернатором, Кедрового края была госпожа Нимфа Игоревна. Она элементарно купила этот край, но об этом вообще никто не догадывался. Черты ее лица благородством не отличались: нос курносый, щеки на месте, а не втянутые. Но она могла быть разной, неожиданной как в своей внешности, так и в своих решениях.

Встретив графа Павлина, точнее Ивана Сергеевича, на благотворительном вечере, она решила подвергнуть его минутной популярности. Узнав о его желании жить в родовом дворце, она выделила ему ремонтную бригаду для восстановления дворца. Еще, если честно, она с детства любила сказку "Снежная королева" во всех ее вариантах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.